

Й. Сипко J. Sipko

Прешов, Словакия

Prešov, Slovakia

**СОБЫТИЯ В КРЫМУ В НАЧАЛЕ 2014 Г.
В РУССКО-СЛОВАЦКИХ
ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫХ АССОЦИАЦИЯХ**

Аннотация. С позиций лингвокультурологии исследуется отражение в словацких СМИ политического кризиса на Украине. В центре внимания оказывается аргументация, основанная на ассоциативных связях с целым рядом исторических, политических, культурных и других реалий. Источником лингвистического материала служат не только публицистика, но и анекдоты. Характеризуются как общие для словацкой и русской языковых картин мира, так и специфически словацкие ассоциации.

Ключевые слова: лингвокультурология; ассоциативные связи; дискурс СМИ; Крым; языковая картина мира; словацкие СМИ.

Сведения об авторе: Сипко Йозеф, профессор, доктор, кандидат филологических наук, Философский факультет, Институт русистики, украинистики и славистики.

Место работы: Прешовский университет.

Контактная информация: 08005, Словакия, Прешов, Важечка 14.
e-mail: sipkojz@unipo.sk.

**EVENTS IN CRIMEA IN EARLY 2014
IN RUSSIAN-SLOVAKIAN
LINGUOCULTURAL ASSOCIATIONS**

Abstract. The article studies the coverage of the Ukrainian political crisis in Slovakian mass media from the point of view of linguoculturology. The article focuses on argumentation based on associations with a number of historical, political, cultural and other real events. Linguistic material for analysis was taken not only from newspapers but also from anecdotes. The article analyzes associations both common for Slovakian and Russian linguistic pictures of the world and specifically Slovakian ones.

Key words: linguoculturology; associations; mass media discourse; Crimea; linguistic picture of the world; Slovakian mass media.

About the author: Sipko Joseph, Professor, Doctor, Candidate of Philology, Faculty of Philosophy, Institute of the Russian, Ukrainian and Slavic Languages.

Place of employment: University of Presov.

1. ВВЕДЕНИЕ

После того как президент Украины Виктор Янукович в конце 2013 г. не подписал соглашение об ассоциативном членстве с ЕС, в Киеве и в некоторых других регионах Украины начали организовывать антиправительственные протесты, в результате которых погибло около 100 человек, а президент Янукович был вынужден уйти в отставку. К власти пришли новые люди, такие как А. Яценюк в роли премьер-министра, О. Турчинов в роли исполняющего обязанности президента, и др. Перед общественностью стали выступать и другие лица, которые откровенно декларировали прозападную политическую ориентацию. В особенности обратил на себя внимание чемпион мира по боксу В. Кличко, заявила о себе также бывшая премьер-министр и «звезда» Оранжевой революции 2004 г. Ю. Тимошенко, которая пришла на Майдан прямо из тюрьмы — «бороться за свободу независимой Украины». Стали распространяться противоречивые слухи о судьбе В. Януковича, вплоть до сообщений о его смерти. Но 10 марта 2014 г. он публично выступил в Ростове-на-Дону и назвал новых представителей верховной

власти Украины бандой, националистами и фашистами. Кстати, данный мотив — фашисты, фашистская хунта — в украинских разногласиях повторялся относительно часто (смотри ниже).

По сути дела, началось разделение Украины на прозападную и пророссийскую, и в этой обстановке жителям Словакии и других стран стало очень трудно ориентироваться в происходящем. Закономерно появление в СМИ комментариев многообразных исторических реалий, которые делают в той или иной степени ближе читателям украинскую тему. В непосредственной связи с ней обсуждался также крымский вопрос. Кульминация обсуждения данной темы наступила тогда, когда крымские власти откровенно заявили о своем намерении объявить референдум по вопросу вступления Крыма в Российскую Федерацию. Стало очевидным, что, поскольку среди проживающих в Крыму около 60 % приходится на русских, результаты референдума будут однозначно в пользу присоединения Крыма к России. Это и подтвердилось в день голосования, 16 марта 2014 г., которое было приурочено к 70-летию освобождения Крыма от фашистов.

2. СЛОВАКИЯ И КРЫМ В ИСТОРИЧЕСКИХ АССОЦИАЦИЯХ

Ежедневно в словацких СМИ стали появляться материалы, в которых относительно объективно обсуждалась социально-политическая обстановка в Крыму. Подчеркивался перевес русских, которые в своем большинстве выражали желание вернуться в состав России, поскольку это государство является, как показывали телерепортажи из Крыма, *наследником Советского Союза*.

Кроме регулярных репортажей и новостей о новейших событиях на Украине и в Крыму, на телевидении и в других словацких СМИ был представлен интереснейший объемный материал по **истории Крыма** с древних времен почти до наших дней. В Словакии первые, важные ассоциации с Крымом связаны с нашествием *крымских татар* на нашу территорию в Средние века. Представители этого народа на протяжении почти трех столетий нападали на наши земли, грабили и продавали в рабство в том числе наших предков. По некоторым данным, за тот период *крымские татары* продали в рабство около двух миллионов людей, главным образом из государств тогдашней Восточной и Центральной Европы. В словацком языке осталась историческая **лингвокультура** [Воробьев 1997], отражающая трагедию наших предков: *Tatári idú. — Татары нападают*.

Она и в наше время встречается в учебниках по истории Словакии, поскольку после падения и разорения Киева в 1240 г. монголы в апреле 1241 г. напали на Венгрию, в составе которой была и Словакия. Это было началом великих страданий населения, в особенности в южных регионах Словакии. К данной теме обращаются и современные авторы. В. Янцура, среди прочего, пишет: *Zničujúci pre dnešné územie Slovenska bol predovšetkým vpád Tatárov s Turkami pred 400 rokmi. Stredoveké kroniky prinášajú otrasné svedectvá o výčinoch krymských Tatárov. Všade všetko pálili, lúpili, ľudí zabíjali alebo odvádzali do otroctva. — Губительным было для сегодняшней территории Словакии прежде всего нашествие татар с турками 400 лет назад. Средневековые хроники приводят страшные свидетельства о злодеяниях крымских татар. Повсюду всё поджигали, грабили, убивали или забирали в плен и продавали в рабство людей* [Jančura 2014].

За этой трагической в истории Словакии страницей, связанной с ролью, которую сыграли в судьбе страны *крымские татары*, наступают времена, вызывающие более **положительные** исторические ассоциации.

В первую очередь это продиктовано тем, что Крым в 1783 г. при *Екатерине Великой* был присоединен к России, и сама императрица приехала в Крым. С этим связано возникновение известной русской лингвокультуры: *Práve vtedy vzniklo okrídlené slovné spojenie „potemkinovské dediny“*. — Именно тогда появилось известное крылатое выражение **„потемкинские деревни“** [Р. 8.3.2014].

В Крыму стали появляться, наряду с представителями других народов, и **словаки**, которые там продавали свои ремесленные изделия. В первую очередь это были текстильщики и прославившие Словакию во многих странах мира *дротару* — *drotári*.

Поскольку Крым в XIX в. стал популярным лечебным центром и местом отдыха, в нем побывали многие известные люди России — от царей и их родственников до русских писателей. В связи со Словакией интересным представляется лечение в Крыму известных русских писателей: *Koncom roku 1901 vycestoval na Krym Dušan Makovický, slovenský lekár a spisovateľ. Navštívil tam Antona Čechova, Maxima Gorkého, ale predovšetkým Leva Tolstého*. — В конце 1901 г. приехал в Крым **Душан Маковицкий**, словацкий врач и писатель. Навестил там **Антон Чехова**, **Максима Горького**, но прежде всего **Льва Толстого** [Р. 8.3.2014].

Душан Маковицкий является интереснейшей личностью с точки зрения русско-словацких отношений. Как известно, шесть последних лет он жил в Ясной Поляне в качестве личного врача *Л. Н. Толстого* и был тем человеком, который с ним ушел из Ясной Поляны осенью 1910 г. *Д. Маковицкий* является также автором объемного дневника о великом русском писателе и был одним из главных представителей *словацких толстоевцев*. В наше время именно этому факту посвящен памятник *Маковицкому* в словацком городе Ружомберок, находящемся под Высокими Татрами.

3. АССОЦИАЦИИ С ВОЕННЫМИ ГОДАМИ: БАНДЕРОВЦЫ И ФАШИЗМ

Особую роль играют в крымской истории **словацкие партизаны**, которые сражались в Крыму против фашизма. Первоначально это были солдаты словацкой «Рыхлой (быстрой) дивизии», которую послали воевать против СССР. Многие из солдат этой дивизии перешли на советскую сторону. Часть из них сражалась в рядах советских партизан в отдельных регионах Крыма. Численность словаков в рядах советских, в частности крымских, партизан в особенности увеличилась после Сталинградской битвы: *Už vtedy dezertovalo k partizánom na Kryme 200 až*

300 *slovenských vojakov*. — Уже тогда дезертировало к партизанам в Крыму 200—300 *словацких солдат* [P. 8.3.2014].

Некоторые из словацких партизан в Крыму погибли, и до наших дней за их могилами ухаживают местные жители. У других словацких солдат и офицеров судьба сложилась более счастливо. Командир одного из партизанских отрядов словацкий офицер Ю. Жак после тяжелого ранения попал в больницу в Краснодаре: *Žak sa spoznal v nemocnici so zdravotnou sestrou Ninou, bola z toho láska a po vojne manželstvo*. — Жак познакомился с медсестрой Ниной, между ними возникла любовь, а после войны их связал брак [P. 8.3.2014].

Интересной можно считать и попытку некоторых чешских историков навестить Одессу, где во время войны сражались против фашизма вместе с советскими партизанами в основном словаки. В подобных оценках чувствовалась определенная **ностальгия** по советским временам. В числе других материалов в словацких СМИ были показаны плакаты из Крыма, призывающие к референдуму, на которых предлагался выбор: *В Россию или в Украину, на карте которой была фашистская свастика*.

Указанный **мотив фашизма** в функции характеристики политического противника стал одним из главных при оценке украинского кризиса, поскольку известны исторические факты периода Великой Отечественной войны, когда часть украинских националистов боролась против советской власти, и некоторые из них воевали в рядах фашистов. Их уже 70 лет называют *бандеровцами* (по имени вождя — С. Бандеры), и поскольку после Второй мировой войны некоторые из них проходили через территорию Словакии, чтобы пройти на Запад, старшее поколение о них кое-что помнит. Эти *фашистско-бандеровские* ассоциации распространены в первую очередь среди представителей старшего поколения словаков. Оценка посредством слова *бандеровцы* использовалась во время украинско-российских трений относительно часто: *Medzi tými, čo sa v Kyjeve dostali k moci, sú aj ultranacionalisti. Rusi si dobre pamätajú vyčítanie banderovcov počas svetovej vojny*. — Среди тех, кто получил в Киеве власть, имеются и **ультранационалисты**. Русские хорошо помнят преступления **бандеровцев** во время мировой войны [P. 15.3.2014].

Мотив фашизма на Украине отмечают и профессиональные комментаторы. После того, как новые украинские власти объявили о формировании *Национальной гвардии*, с российской стороны были высказаны опасе-

ния: *Isto nepotrvá dlho a Národnú gardu označia za ukrajinské SS*. — Наверное, не пройдет много времени и **Национальную гвардию** назовут **украинскими СС** [P. 14.3.2014].

Данные ассоциации стали еще более актуальными 14 и 15 марта 2014 г., когда во всех словацких СМИ вспоминали 75-ю годовщину образования фашистского Словацкого государства, союзника гитлеровской Германии, и оккупации Чехии и Моравии гитлеровскими войсками в 1938 г. [Čorná 2014].

Стало почти правилом появление **гитлеровских ассоциаций** при целом ряде военно-политических конфликтов современности. Как показывают вышеприведенные примеры, это в полной мере относится к крымскому вопросу. Российская сторона регулярно обвиняет в фашизме украинских националистов. В то же время аналогии с фашизмом усматривают сторонники новой власти Украины в действиях России. На экранах словацких телеканалов можно было увидеть кадры с фотомонтажом: *Путин с гитлеровскими усиками* или *Путин перед зеркалом, в котором отражается Сталин*. Одной из таких ассоциаций является **оккупация Австрии** (Anschluss) фашистской Германией. Тогда тоже проводился референдум о присоединении Австрии к Германии. Крымский референдум для некоторых авторов [Zubov 2014] является аналогичным австрийскому: *To všetko tu už bolo*. — **Всё это уже было** [T. 19.3.2014].

Мотив «Австрия в 1938-м — Крым в 2014-м» появлялся во многих СМИ. В одном комментарии подобного сопоставления было высказано удивление такой аналогией: *To Rusko musí urážať*. — **Это Россию должно обижать** [SR. 28.3.2014].

Впрочем, указанные ассоциации возникают также при оправдании политики России. Нижеследующий анекдот появился в те же самые мартовские дни 2014 г. в Словакии.

В генеральном штабе России.

Генерал — Путину:

— Наши солдаты контролируют Крым. Что делать дальше?

Путин из-за компьютера:

— Сейчас погуглим — что сделал Гитлер после ввода войск в Австрию?.. Ага... Референдум о присоединении. Дальше — бюллетени печатайте.

4. АССОЦИАЦИИ С ОККУПАЦИЕЙ ЧЕХОСЛОВАКИИ В 1968 Г. И С ЭПОХОЙ СОЦИАЛИЗМА

Естественно, имеются и другие чехословацко-украинско-крымские ассоциации, связанные с **оккупацией Чехословакии** вой-

сками стран Варшавского договора 21 августа 1968 г. В одной из таких публикаций [Ograves 2014] вызываются соответствующие эмоции посредством известной песни в то время популярного чешского певца *К. Крыла*, в которой автор реагирует на ту драматическую ночь с 20 на 21 августа 1968 г., когда в Чехословакию вступили оккупационные войска: *Bratříčku, zavírej vrátka, táto noc nebude krátka. — Братец, закрывай ворота, эта ночь не будет короткой* [Т. 2014.12].

Оккупация Чехословакии в 1968 г. навсегда осталась в памяти жителей этой страны и является однозначно самой отрицательной ассоциацией. Она представляет собой модель зла и несправедливости для многих представителей нашего старшего поколения и персонифицируется в образе тогдашнего генсека *Л. И. Брежнева*. Его образ на аксиологической шкале приобретает самые отрицательные оценки. Тем острее звучит критика президента *В. В. Путина* при его сопоставлении с *Брежневым*: *Prezident Putin zašiel ďalej ako Brežnev — ten iba okupoval, Putin ukradol. — Президент Путин пошел дальше Брежнева — первый только оккупировал, Путин украл* [Р. 24.3.2014].

Отмечается, что присоединение Крыма к России, с одной стороны, может казаться успехом России и *Путина*, а с другой — в перспективе может стать потерей. В нижеследующем примере используется название известной в прошлом пьесы словацкого писателя *Я. Соловича*: *Putinove straty a nálezy. — Потери и находки Путина* [S. 24.3.2014].

Крым и в последующие годы советской власти играл немалую роль в жизни некоторых жителей Словакии. В первую очередь это была в представлениях наших жителей известная **база отдыха**, куда приезжали отдыхать словацкие пионеры, представители профсоюзов, известные политики, встречавшиеся с советскими вождями. В свете этого интересно замечание о том, что нарушил данную традицию *М. С. Горбачев*: *Michail Gorbačov začal porušovať túto tradíciu a v lete 1989 sa dokonca odmietol telefonicky baviť s dovolenkujúcim Milošom Jakešom. — Михаил Горбачев стал нарушать эту традицию, и летом 1989 г. он даже не пожелал поговорить по телефону с отдыхающим Милошем Якешом* (тогдашним генсеком) [Р. 8.3.2014].

Украина воспринимается как государство с различными в значительной мере, часто противоположными культурно-историческими традициями и ценностями. Предполагается, что она может разделиться мирным путем, и в этом плане образцом может быть

разделение Чехо-Словакии в 1993 г. Необходимо напомнить, что в те драматические дни, недели и месяцы представители Чехии и Словакии вели долгие и сложные переговоры о разделении страны, и в конечном итоге Чехо-Словакия была разделена без каких-либо трагических последствий, в отличие, скажем, от Югославии. Часто в оценочных комментариях говорится о том, что в наше время между чехами и словаками **отношения лучше**, чем они были в пору единого государства. Неудивительно, что чехо-словацкий опыт предлагается и современной Украине: *Ukrajina by sa mohla kultúrovne rozdeliť ako Česko-Slovensko. Česko-slovenskú skúsenosť môže využiť demokratická Ukrajina. — Украина могла бы культурно разделиться, как Чехо-Словакия. Чехо-словацкий опыт может использовать демократическая Украина* [SR. 14.3.2014].

Новые словацко-русские темы обнаружилась 4 апреля 2014 г. Это день освобождения некоторых городов Словакии, в том числе *Братиславы* и *Липтовского-Микулаша*. Под вторым из названных городов в начале 1945 г. почти два месяца шли ожесточенные бои, в которых погибли тысячи солдат Красной армии. Каждый год на их могилах встречаются официальные представители России и Словакии. На этот раз мэр города *Слафковски* не пожелал, чтобы представители России приняли участие в официальном торжественном возложении венков, из-за оккупации Крыма. Этот шаг мэра города *Липтовски-Микулаш* осудило много людей, в том числе и представителей словацкого правительства. Представитель России *С. А. Крылов* высказал свое недовольство. Оно было в определенной мере спародировано посредством отсылки к названию известного произведения *Соженицына* «Один день Ивана Денисовича»: *Jeden deň Sergeja Anatolieviča. — Один день Сергея Анатольевича* [S. 8.4.2014].

Была высказана мысль о том, что современная Россия не является наследницей СССР и современная российская армия тоже не является наследницей Красной армии! Но в словацкой газете «Правда» был напечатан целый ряд откликов читателей, которые осуждали поступок мэра *Слафковского*. Здесь необходимо добавить, что на последних региональных выборах в том же регионе победил известный расист и националист *М. Котлеба*, который откровенно возвеличивает фашистское Словацкое государство — союзника гитлеровской Германии: *Rusofób-ske rozhodnutie Slaľkovského. Bez úcty k padlým. Neuvážený krok primátora. Iba povzbudil vandalov. — Русофобское решение Слаф-*

ковского. *Без уважения к павшим. Бесмысленный шаг мэра. Он ободрил хулиганов* [Р. 8.4.2014].

5. СОВЕТСКИЕ АССОЦИАЦИИ

Они вызваны современными политическими событиями, в результате которых русское население Крыма массово высказало свое намерение вернуться в состав России. В некоторых словацких СМИ было отмечено, что Крым исторически никогда не принадлежал Украине, и только в 1954 г. он был к ней присоединен административно. В связи с этим относительно часто актуализируется негативная роль тогдашнего советского вождя *Н. С. Хрущева* (правил в 1953—1964 гг.): *Dar Nikitu Chruščova. — Подарок Никиты Хрущева* [Р. 8.3.2014].

Однако другие аналитики высказывали противоположное мнение, согласно которому добровольность и щедрость указанного политического решения *Хрущева* сильно преувеличена: *Krym ako dar Chruščova Ukrajine je legenda. Vtedy sovietska vláda musela spojiť Krym s Ukrajinou, nakoľko iba cez Ukrajinu ho bolo možné zásobovať a zabezpečiť. — Крым как подарок Хрущева Украине является легендой. Советское правительство вынуждено было объединить Крым с Украиной, поскольку только через Украину можно было Крым обеспечить поставками всего необходимого* [SR. 14.3.2014].

Во время регулярных репортажей из Крыма можно было отметить, что сторонники присоединения Крыма к России несли плакаты с такими заявлениями или устно говорили о том, что хотят вернуться в СССР, правопреемницей которого является Российская Федерация. Подобные аналогии приписываются и президенту *Путину*: *Putin si plní sen o novom Sovietskom zväze. — Путин осуществляет свой сон о новом Советском Союзе* [К. 19.3.2014].

На этой основе в новом свете дается современная оценка подарка *Хрущева* Украине. Нынешний президент РФ *В. Путин* как бы исправляет политические ошибки своего предшественника на высшем политическом посту страны. Были процитированы мнения многих русских после массовых митингов в Москве в поддержку *Путина*: *Chruščov Krym odovzdal, Putin nám ho vrátil. — Хрущев Крым отдал, Путин нам его вернул* [К. 19.3.2014].

Идея о СССР как о *братской семье народов* была в советскую эпоху одной из центральных идеологием. Ее актуализация стала очевидной после референдума в Крыму 16 марта 2014 г.: *Rodina sa rozrástá o Krym,*

teší sa Rusko. — Семья прирастает Крымом, радуется Россия [Р. 18.3.2014].

Критическое отношение к подарку *Хрущева* высказывали также авторитетные представители России. Наверное, многих читателей заинтересовала позиция первого и последнего президента СССР *М. С. Горбачева*: *Krym bol pripojený k Ukrajine podľa sovietskych, čiže stranických zákonov. Národ sa rozhodol napraviť chybu. — Крым был присоединен к Украине по советским, значит по партийным законам. Народ решил исправить эту ошибку* [Р. 18.3.2014].

Вместе с тем после референдума в Крыму все заметили повышенную напряженность в отношениях между Украиной и Россией. Отдельные сообщения говорили о сложной судьбе украинских солдат и офицеров в Крыму, об одном убитом украинском офицере:

Putin získal Krym, začalo sa strieľať. — Путин получил Крым, началась стрельба [S. 19.3.2014].

Как известно, после распада СССР за границами России остались жить миллионы русских. В связи с событиями на Украине стали все чаще говорить также о их судьбе. Была упомянута судьба *Приднестровья*: *Do Ruskej federácie sa hlási aj Podnestersko. — В Российскую Федерацию хочет вернуться и Приднестровье* [S. 19.3.2014].

Вместе с тем ставится под сомнение способность *Путина* дать объективную оценку происходящим процессам. По этой версии, президент России в первую очередь не замечает большой экономической опасности в связи с некоторыми мерами Запада против России: *Čo Putin nechápe. — Чего Путин не понимает* [S. 19.3.2014].

6. КОСОВО И ДРУГИЕ

Относительно часто крымский вопрос звучал в предвыборной президентской кампании в Словакии в марте 2014 г. Все из 14 кандидатов в президенты Словакии высказывали свою позицию относительно референдума в Крыму и возможности его присоединения к России. В этой связи закономерными были ассоциации с бывшим регионом Югославии *Косово*, которое со своим албанским большинством посредством референдума провозгласило самостоятельность. Результаты этого референдума поддерживали прежде всего западные страны. Необходимо еще добавить, что Словакия до наших дней *Косово* не признала, причем очевидным мотивом такой позиции является обстановка в южных регионах Словакии, где имеются тенденции к провозглашению автономии со стороны словацких венгров. Как

известно, их поддерживает венгерское правительство, и этот факт всю постсоветскую эпоху становится источником продолжительного политического напряжения между Словакией и Венгрией. Премьер-министр Словакии *Р. Фицо*, один из кандидатов в президенты страны, этот **косовский фактор** подчеркнул в своем заявлении: *Nemôžete uznať oddelenie Kryma od Ukrajiny. Tak ako sme neuznali samostatnosť Kosova, ani americkú okupáciu Iraku. — Мы не можем признать отделение Крыма от Украины. Мы не признаем самостоятельности Косова, а также американскую оккупацию Ирака* [ТА. 3.9.3.2014].

Примерно ту же позицию высказали все пятеро главных кандидатов на пост президента Словакии в последних теледебатах 12 марта 2014 г. Очевидная связь *Крым — Косово — южные регионы Словакии* была озвучена несколько раз на многих уровнях, и не только в Словакии. Мотив **автономии**, а то и **отделения** в связи с событиями в Крыму пугает и другие страны Европы. В те же мартовские дни, когда в Крыму проходил референдум, указанная тема ярче всего освещалась в связи с Шотландией, Северной Румынией и Каталонией в Испании. Один представитель *Каталонии* высказал поддержку русских в Крыму. Появился закономерный вопрос: *Príklad pre Katalánsko? — Пример для Каталонии?* [Р. 17.3.2014].

Идея отделения начала пугать и другие регионы Европы. Очевидной стала обстановка в Крыму после вышеназванного референдума. Неожиданной прозвучала следующая информация: *V Benátkach prebehlo referendum o samostatnosti. V internetovom hlasovaní ¾ hlasujúcich sa vyslovilo za samostatnosť. Toto hlasovanie nenadobudlo právnu platnosť. — В Венеции прошел референдум о самостоятельности. В интернетовском голосовании ¾ голосующих высказались за самостоятельность. Данное голосование не имеет юридическую силу* [SR. 22.3.2014].

Хотя в СМИ в политической среде в основном доминировали прозападные позиции, все-таки были высказаны и откровенные антизападные и антиамериканские взгляды в письмах читателей, а также в материалах некоторых профессиональных авторов: *Irak 2003 — zbrane hromadného ničenia — vymyslený dôvod na okupáciu. — Ирак 2003 — оружие массового уничтожения — выдуманный повод для оккупации* [Р. 17.3.2014].

Лицемерие Запада в этом отношении явно. Когда его представители и сторонники, например, комментируют аналогию *Крым —*

Косово, то обычно добавляют, что во втором случае была *другая обстановка*. На подобные априорные и необъективные позиции реагирует словацкая газета «Правда»: *Rusko donedávna nikto nepozýval k rokovaciemu stolu. Naopak, západní predstavitelia osobne chodili do Kyjeva podporiť protivládne protesty. — Россию до сих пор никто не приглашал на переговоры. С другой стороны, представители Запада лично приезжали в Киев поддержать антиправительственные протесты* [Р. 17.3.2014].

Крымско-косовские и другие аналогии, таким образом, закономерно возникают, и их оценки, как это бывает в политике, представляются противоречивыми. Некоторые авторы говорят в этой связи о *постхельсинкской Европе* [Marušiak 2014] и пытаются прокомментировать события на Украине и в Крыму, причем замечают, что система, созданная на конференции в Хельсинки в 1976 г., разваливается, и приходят к однозначному заключению: *Nedá sa jednému etniku priznávať právo na sebaurčenie a to isté právo v prípade Krymu vyhlásovať za protiprávne. — Нельзя ведь за одним этносом признавать право на самоопределение, а то же самое право в случае Крыма объявлять противозаконным* [Т. 2014.12].

Особой темой, которая все чаще обсуждалась в СМИ, был **Восток Украины**. Регулярно передавались сообщения о городах *Харьков, Донецк, Луганск, Славянск*, находящихся в регионах с относительно многочисленным русским населением. Русские жители восточных регионов Украины на митингах с флагами России высказывали свои требования войти в состав России по образцу Крыма. Появились первые **жертвы** на Востоке Украины, где происходили этнические конфликты: *Horúco v Charkove, Donecku aj Luhansku. — Жарко в Харькове, Донецке и в Луганске* [Р. 24.3.2014].

(Как показывают наши дни, Восток Украины представляет собой особую тему. На данный момент трудно предположить, чем закончится настоящая война в этом регионе.)

7. АМЕРИКАНСКИЕ АССОЦИАЦИИ И АНТИЗАПАДНИЧЕСТВО

Во всех мировых событиях после Второй мировой войны отмечается **центральная роль США**. Это в полной мере относится к современным событиям в Крыму и на Украине. Простые люди видят за политическими антироссийскими заявлениями представителей США великодержавные амбиции, намерение войти в Черноморский регион, где уже находятся американские военные корабли: *Američania by sa zasa chceli dostať do*

bezprostrednej blízkosti Ruska a vytvárat' tam svoje vojenské základne. — Американцы захотели приблизиться к границам России и создать там свои военные базы [P. 15.3.2014].

Особый резонанс вызвало заявление экс-президента Чехии В. Клауса: *Нет сомнений, что главным виновником украинского кризиса является Запад.*

В некоторых комментариях сопоставляются американская и российская политика и в обоих случаях находится много общего. В первую очередь отмечается политика с позиции силы по отношению к другим странам: *Americké a ruské emócie: Je v nich rozdiel? — Американские и российские эмоции: имеется ли разница?* [P. 17.3.2014].

Другие стоят однозначно на стороне Запада [Schutz 2014], а если и критикуют его, то именно за то, что он выступает якобы недостаточно энергично против России, и это считается *большой ошибкой*. По сути дела это призывы к **русофобии**: *Veľkú otuľ Európy. — Большая ошибка Европы* [T. 2014.12].

Относительно вышеуказанной темы появились даже актуальные анекдоты с явным **антиамериканским** политическим подтекстом:

Президент Обама требует от президента Путина, чтобы тот ему ответил, когда выведет российские войска из Крыма. Путин обещает дать ответ. Но ответа всё нет. Обама звонит и настаивает:

— *Когда вы мне ответите?*

— *Да, я отвечу, но еще не успел записать все регионы и страны, где находятся американские войска...*

Автору хочется отметить, что данный анекдот он услышал от студента третьего курса нашего Прешовского университета 9 марта 2014 г., когда относительно Крыма официально еще ничего не было решено. Аналогичные исторические ассоциации закономерно появляются при обсуждении решения всех сложных политических вопросов.

Почти как анекдот выглядит также реплика из публикации относительно известного словацкого журналиста [Bán 2014]. В данном высказывании со ссылкой на слова одного местного татарина дается своеобразное объяснение того, почему Россия хочет присоединить Крым к России: *A viete prečo to všetko Putin robí? Chce, aby turisti nechodili na Krym, ale do Soči, lebo počas olympiády sa zadžil. — А вы знаете, почему все это Путин делает? Он хочет, чтобы туристы ездили не в Крым, а в Сочи, потому что во время Олимпиады он поистратился* (T. 2014.12).

Поскольку американские военные самолеты прилетели в Польшу и в Прибалтику, жители многих стран Европы почувствовали напряженность, и многие соглашаются с тем, что опять начинается *холодная война*. В данном контексте на сцену выходит великий российский антизападник **Иван Сусанин**:

Польские туристы проходят около одного памятника. И спрашивают русского гида:

— *Что это за памятник?*

— **Ивану Сусанину**

— *А кто он?*

— **Первый гид поляков в России.**

Иван Сусанин даже «участвует» в современных событиях в России и на Украине:

Владимир Путин ночью просыпается и видит перед собой **Ивана Сусанина**:

— *А тебе чего, Иван?*

— **Володя, давай, прогуляемся по Крыму.**

8. ВОЗМОЖНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ: САНКЦИИ, ФЕДЕРАЛИЗАЦИЯ

Факт новой *холодной войны*, казалось бы, налицо. После Второй мировой войны были периоды, когда существовала реальная угроза того, что *холодная война* перейдет в горячую. Аналогичные опасения появились также во время украинского кризиса: *Litovčania sa z obáv pred Ruskom hlásia na vojnu. — Литовцы боятся России и вступают в ряды армии* [S. 2.4.2014].

Возможность настоящей войны допускают и некоторые наблюдатели, которые даже делают военные прогнозы в связи с Россией. В данном случае усматриваем в некотором смысле лексикон военной истерики: *Rusom stačí tri až päť dní. — Русским хватит трех-пяти дней* [P. 3.4.2014].

Одним из показателей наступающей новой *холодной войны* стали разнообразные предложения о принятии конкретных мер против России. В СМИ одним из самых частых было выражение *санкции против России*. Не все их воспринимали одинаково: *V dôsledku neuvážených krokov proti Rusku stratí Európa viac. — В результате непродуманных мер против России Европа теряет больше* [P. 2.4.2014].

Одна из характеристик российских контактов с миром — это **поставки** сырья, и в первую очередь **газа**, в другие страны через территорию Украины. Уже имеется опыт с так называемым *газовым кризисом* в 2009 г., когда поставки российского газа были приостановлены, поскольку Украина не платила России за газ. В тот период в обиход вошло слово *реверс*, обозначающее поставки газа в обратном направлении — с запада на восток. Соответствующие опасения выражают-

ся даже посредством обращения к *Грибоедову*: *Útrapy z reverzu. — Горе от реверса* [S. 7.4.2014].

Использование поставок газа как средства воздействия в политическом противостоянии между Россией и Украиной стало очевидным. Россия повысила Украине цены на газ, но Украина не в состоянии платить. Это вызывает опасения: *Rusko môže Ukrajinu stopnúť plyn. — Россия может Украине остановить газ* [P. 8.4.2014] (что в конце концов и случилось).

Очередной темой стала *федерализация Украины*. Эта тема все чаще стала обсуждаться после митингов русских на **Восточной Украине**, в Харькове, Донецке и Луганске, на которых прорусские демонстранты выдвинули требования о присоединении к России. Была даже провозглашена *Донецкая Республика*. Таким образом, заявил о себе новый, по сути дела ожидаемый феномен. После митингов на Восточной Украине некоторые наблюдатели установили определенную связь с событиями в ряде арабских стран — антиправительственными действиями, которые называли *арабской весной*: *Východ Ukrajiny zachvátila ruská jar. — Восток Украины захватила русская весна* [S. 8.4.2014].

В этой обстановке стало активизироваться новое слово *сепаратисты* по отношению к антиукраинским демонстрантам на востоке Украины. По сути дела там произошло то же самое, что раньше в Киеве — антиправительственные демонстрации по принципу поговорки «*Как аукнется, так и откликнется*»: *Ruský majdan. Proruskí separatisti sa snažia vyvolať referendum o odtrhnutí sa regiónov susediacich s Ruskom Snažia sa zopakovať taktiku majdanu. — Русский Майдан. Пророссийские сепаратисты стараются объявить референдум о присоединении регионов, соседствующих с Россией. Они стараются повторить тактику Майдана* (S. 8.4.2014).

Политический кризис в Украине выдвинул на одно из первых мест вопрос о новом административном делении страны: *Moskva chce federalizovať. Na pohľad agresívna politická požiadavka môže skrývať racionálne jadro. — Москва хочет федерализовать. В агрессивном на первый взгляд политическом требовании может скрываться рациональное зерно* [Тг. 2014.13].

Мотив страха, вызванного действиями России, был связан с передвижениями российских войск вблизи восточных украинских границ. Конечно, представители России объявляли, что не намерены вводить свои Вооруженные силы в Восточную Украину,

однако высказывались следующие опасения: *Nikto presne nevie, čo sa odohráva v hlavie prezidenta Putina. — Никто точно не знает, что происходит в голове президента Путина* [P. 2.4.2014].

Как показано выше, *Крым* часто ассоциируется с темой **отдыха**. Однако из-за обсуждаемого кризиса в указанной сфере экономики ожидаются значительные убытки: *Krym čaká ťažký test zo záujmu o turizmus. — Крым ждет тяжелая проверка на интерес к туризму* [P. 7.4.2014].

9. ФОРМЫ ОБЪЕКТИВНОСТИ

Тема **объективности** СМИ закономерно оказывается в центре внимания многих авторов [Dinka 2010; Ramonet 2003]. В соответствии со способом подачи информации о Крыму в словацких СМИ одни из самых объективных, как мне кажется, были репортажи с места событий *Ольги Баковой*, редактора Словацкого радио (SR). Она регулярно записывала высказывания представителей обоих направлений — сторонников присоединения Крыма к России и его противников. Журналистка отбирала самые веские аргументы тех и других. Типичным в этом отношении был репортаж, в котором прозвучало сначала мнение русских, а потом — представителей крымских татар:

Мы хотим обратно в Россию. Украинское правительство про нас забыло. Наш некогда процветающий город находится ныне в полном упадке. Все ждем референдума.

Мы боимся жить в России. Не можем забыть, что с нами сделало российское правительство 70 лет назад, когда крымских татар выселили в Сибирь. Мы не пойдем на референдум (SR. 13.3.2014).

Необходимо добавить, что тема **репрессий против крымских татар** после **Второй мировой войны** обсуждалась и в других словацких СМИ.

В регулярных комментариях в SR по крымской теме высказывались журналисты, политологи и другие специалисты. Относительно объективности оценок и перспектив дальнейшего развития событий на Украине и в Крыму ближе всего к истине были заявления по поводу позиции простых жителей Украины: *Zdá sa, že značná časť obyvateľov Ukrajiny sa zmieri s pripojením Krymu k Rusku. — Кажется, что значительная часть населения Украины смирится с присоединением Крыма к России* [SR. 20.3.2014].

И действительно, автор этих строк слышал аналогичные слова от молодых украинцев из Закарпатья: *Пусть забирают Крым, лишь бы не было войны.*

Не менее важными были попытки относительно объективного анализа настоящих причин кризиса на Украине в целом и в Крыму в частности. По всей вероятности, ближе к истине были те авторы, которые критически оценивали политическую и социальную обстановку в постсоветской Украине и отмечали, что главную роль на Украине играют *олигархи*, которые, по сути дела, разорили страну. В результате их действий можно констатировать следующее: *Na Ukrajine ešte nebola demokracia. Doteraz bola iba oligarchická. — На Украине еще не было демократии. До сих пор она была только олигархической* (SR. 14.3.2014).

С 2004 г. — времени *оранжевой революции* — коннотативно богатым по отношению к Украине стало слово *Майдан*. Правда, доминировала его интерпретация с точки зрения официальных властей Украины. Но оказалось, что в политическом дискурсе конкретные единицы приобретают диаметрально противоположные смыслы: *Majdan — iný význam má na Západe a iný na Východe. — „Майдан“ одно значение имеет на Западе, другое — на Востоке* (SR. 14.3.2014).

То же самое — противоречия в понимании слов между «Западом» и «Востоком» — отмечается в других ассоциациях. В полной мере это относится, например, к образу *Богдана Хмельницкого*, одного из главных инициаторов подписания договора между Украиной и Россией в 1666 г. (это событие известно под названием *Переяславская рада*): *Iné hodnotové symboly sú na Východe a iné na Západe. Napríklad, Bohdan Chmelnickij. — Одни ценности имеются на Востоке, другие — на Западе. Например, это относится к Богдану Хмельницкому* [SR. 14.3.2014].

Обстановка в Крыму прямо вызывает неприятные ассоциации с *Крымской войной* 1853—1856 гг. Напоминается, что против России в те годы выступила почти вся Европа, поддержавшая Турцию, и что Россия в той войне проиграла. Среди относительно богатого фактографического материала публикуются разнообразие фотографии. Статья, посвященная давним событиям, на первый взгляд выглядит нейтральной, но все-таки названа зловеще: *Prvá Krymská vojna. — Первая Крымская война* [Т. 2014.12].

Крым вызывает целый ряд политических, исторических, литературных и других ассоциаций. К последним относятся известные *литературные* реалии, связанные с жизнью и творчеством *А. С. Пушкина*. Без пушкинских реминисценций нельзя обойтись и при актуализации крымского вопроса: *Sízu nevyroní ani vedľa stojaca busta Puškina, ani*

Bachčisarajská fontána, ani Chán Girej. — Слезы не проливает ни рядом стоящий бюст Пушкина, ни Бахчисарайский фонтан, ни хан Гирей [Т. 2014.12].

В обстановке повышенной антироссийской кампании нашлось место и для сообщений о русской культуре. Таким было извещение о фестивале русской классической музыки в Братиславе: *Ruská politika má čoraz horšiu povest', no ruskí hudobní klasici, samozrejme, za to nemôžu. — У политики России повесть все хуже, но российские музыкальные классики тут ни при чем* [S. 3.4.2014].

10. ОЛИГАРХИ

Тема *олигархов* становится одной из главных в постсоветскую эпоху не только на территории бывшего СССР. Она в значительной степени актуальна также в Словакии. Поскольку кризис в Украине вышел за границы своей страны, фамилии украинских олигархов стали регулярно приводиться в словацких СМИ. Сообщались даже их краткие биографии с основными данными, причем главные факты касались их богатства, исчисленного в миллиардах долларов. В каждой словацкой газете и журнале можно было найти соответствующие публикации про украинских олигархов, и, по распространенной версии, «деятельность» этих лиц является одной из главных причин хаоса на Украине. В статье под названием *«Kto ovláda ukrajinskú ekonomiku. — Кто владеет украинской экономикой»* [Ž. 2014.11] приводится список девяти самых богатых украинских олигархов: *Р. Ахметов, В. Пинчук, Г. Боголюбов, И. Коломойский, Ю. Косюк, В. Новинский, З. Порошенко, К. Жеваго, С. Тигипко*.

Приводятся также другие фамилии, среди них — снятый президент *В. Янукович*, его сын, экс-премьер-министр *Ю. Тимошенко* и др. Особое внимание было уделено *Д. Фирташу*, которого арестовали в Австрии. Этот факт послужил поводом для распространения слухов о том, что при его допросе могут раскрыться закулисные махинации не только на Украине, но и на Западе, так как украинские (и не только) олигархи долгие годы скрывают свое богатство именно там: *Dmytro Firtaš je za mrežami. Pomáhal aj odzvonil Janukovičovi. — Дми́тро Фирташ за решеткой. Он помогал и завалил Януковича* [Р. 14.3.2014].

В связи с темой *олигархов* у общественности вызвала интерес попытка Запада принять определенные меры против России. В некотором смысле даже непонимание и улыбку вызвали сообщения о том, что стра-

ны ЕС ввели санкции против некоторых российских и украинских олигархов. Один из них, *Бородин*, даже насмешливо заявил: *Ďakujem súdruhoví Obamovi, že mňa urobil známym. — Благодарю товарища Обаму, что я стал теперь известным* [Р. 18. 3.2014].

11. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

При оценке украинских и крымских событий начала 2014 г. наблюдаются, кроме прочего, две основные тенденции. **Первую** представляют словацкие политики и СМИ, которые в основном придерживались и придерживаются в той или иной степени **прозападных** позиций, в рамках которых присоединение Крыма к России считается **нарушением** международного права и суверенитета Украины. В таких представлениях чувствуется **несвобода** и мало пространства для выражения личной позиции. В них явно доминируют давние политические **предубеждения** по отношению к России и **априорные** оценки. Некоторые СМИ цитируют зарубежных авторов, у которых другое мнение и которые критически относятся к политике Запада и современного правительства Украины.

Вторую тенденцию представляют отдельные авторы и простые жители, среди которых гораздо чаще встречается **поддержка** присоединения Крыма к России. В такой точке зрения чувствуется определенная оппозиция общественности в связи с заранее сформулированными антироссийскими и прозападными официальными оценками и клише.

Интересным представляется способ аргументации, при котором главную роль играют **ассоциативные связи** с целым рядом исторических, политических, культурных и других реалий. Именно указанные ассоциации представляют собой один из объектов лингвокультурологических исследований любой реалии или явления, в том числе и политического кризиса на Украине.

Указанные тенденции в оценке украинских событий продолжают развиваться в связи с обострением обстановки на Восточной Украине.

ИСТОЧНИКИ И СОКРАЩЕНИЯ

1. K. — Korzár.
2. P. — Pravda.
3. S. — Sme.
4. STV. — Slovenská televízia.
5. SR. — Slovenský rozhlas.
6. T. — Týždeň.
7. TA3 : информационный телеканал.
8. Tr. — Trend.
9. Ž. — Život.

ЛИТЕРАТУРА

10. *Воробьев В. В.* Лингвокультурология. Теория и методы. — М. : Изд-во РУДН, 1997.
11. *Ač A.* Rastúce ambície Ruska // Pravda. 2014. 2.04. S. 31.
12. *Bán A.* Tatársky osud // Týždeň. 2014. 12. S. 32—33.
13. *Čaplovič M.* Krym čaká ťažký test zo záujmu o turizmus // Pravda. 2014. 7.04. S. 14.
14. *Čorná T.* Vznik Slovenského štátu neveštil nič dobré // Pravda. 2014. 15.3. S. 14—17.
15. *Dinka P.* Žurnalisti. Lovci vo svorke. Politologický odbor Matice slovenskej. 2010.
16. *Jancura V.* Krym blízky a vzdialený // Pravda. 2014. 8.3. S. 7.
17. *Kmety G.* Prvá Krymská vojna // Týždeň. 2014. 12. S. 34—43.
18. *Marušiak J.* Pohelsínska Európa // Týždeň. 2014. 12. S. 23—26.
19. *Oravec J.* Karel Kryl, Bratříček a Ukrajina // Týždeň. 2014. 12. S. 13.
20. *Pressburg A. P.* Moskva chce federalizovať // Trend. 2014. 13. S. 24—25.
21. *Ramonet I.* Tyranie médií. — Praha : Mladá fronta, 2003.
22. *Rehák O.* Ruské hudobné klenoty // Sme. 2014. 3.04. S. 13.
23. *Schutz P.* Veľký omyl Európy // Týždeň. 2014. 12. S. 12.
24. *Zubov A.* To všetko tu už raz bolo // Týždeň. 2014. 12. S. 54—55.

Статью рекомендует к печати д-р филол. наук, проф. А. П. Чудинов.